

18+

МАРИНА Владимировна

КУЖМАН

АД И РАЙ

МАРИНА КУЖМАН

АД И РАЙ

«Издательские решения»

КУЖМАН М. В.

АД И РАЙ / М. В. КУЖМАН — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504016-9

Сущностью нашего века является притворство, притворство во всем, начиная с политики. Правда считается дерзостью и «невоспитанностью», а «невоспитанность» равносильна безнравственности. Я тогда знала интеллектуалов, как Ноам Хомский, что США — не демократическая страна, что здесь тирания и деспотизм, или Деррида, что USA it is abuse abuse abuse — насилие насилие насилие.

ISBN 978-5-00-504016-9

© КУЖМАН М. В.
© Издательские решения

Содержание

АД И РАЙ	6
55 STREET	9
СТИВ	10
1996	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

АД И РАЙ

МАРИНА Владимировна КУЖМАН

© МАРИНА Владимировна КУЖМАН, 2019

ISBN 978-5-0050-4016-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АД И РАЙ МАРИНА КУЖМАН ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатель,

Я хочу представить Вам свою новую книгу «Ад и рай». Я не хочу объяснять, почему Ад и почему Рай – потому что это объясняет книга. Но если кратко: вдохновением для этой книги была моя жизнь в Соединенных Штатах Америки, в Нью-Йорке в 1995—1999 годах. Даже почему обложка для этой книги: башни-близнецы два самых высоких здания в Нью-Йорке того времени. Когда я вижу этих двоих, я чувствую счастье. Я не знаю, может быть, это только мои чувства, но вся книга о моём восприятии реальности этого времени и места.

История начинается со случайного знакомства с американским музыкантом. Стив не был таким знаменитым, но это была удивительно красивая личность, всё в нём было замечательно как у Антона Чехова: «... и лицо, и манеры, и одежда, и мысли.»»

А главное он был божественно талантлив. Он был самой музыкой. Он был магнитно привлекательным.

Не было возможности не влюбиться в этого неотразимого человека.

Как писал Шекспир: «... если бы любовь могла бы питаться, она бы питалась музыкой...»

Но затем другая история – знакомство с Джеймс Бондом.

Как писал Мишель Фуко:

«Власть достойна любви, когда она даёт положительный эффект, прогресс приносит знания и удовольствие».

Это было счастье – созерцать такое убедительное понимание, достаточно щедрое во всех его лучших добрых делах, и, кроме того, казалось, что он нигде не надломлен.

Новая любовь дала огромную мотивацию для духовного роста. Любовь обновляет жизнь. Всё рождается из любви, прямо или косвенно она влияет на все стороны жизни.

Большую часть свободного времени я провожу в магазине Nobel

Это был большой книжный магазин на 6 Авеню между 23 и 22 Западными улицами. Я читала книги по философии, истории, менеджменту, психологии, политике, лидерству, стараясь обрести равновесие для своих чувств, утоляя жажду любви знаниями, ведь любовь, – это не только похоть-«плодитесь и размножайтесь», это прежде всего потребность ума. Некоторые интересные исследования я отправляю в Белый дом, чтобы помочь руководству проводить социальные реформы, поскольку там служит мой возлюбленный, всё это имело эмоциональный оттенок, быть более совершенным и огромное желание делать всех счастливыми и открывать лучшее в других – разве это не лидерство и это так легко, когда твоё сердце как в песне из Титаника ««Go on'». И президент стал одобрительно реагировать на мои усилия.

Моя первая книга стихов была названа «LightHouse», и она проникнута заботой о том, чтобы сияние маяка всегда указывало путь для судов, затерявшихся в тумане с бесценным грузом.

Когда мы познакомились, он попросил сказать что-то по-русски,

И я сказала по-русски: «Я люблю тебя».

Но для него эта встреча была «Не о П.М.» Почему он искал встречу со мной? В Советском Союзе после окончания экономического факультета университета я работала экономистом, и мне посчастливилось работать с талантливыми и знающими людьми, и я сделал очень успешную карьеру, а в 1986 году написала и направила план реструктуризации в Центральный

Комитет и это стало реальностью. Тот факт, что впоследствии жадность одних и инфантилизм других привели страну к экономической катастрофе, не моя вина.

Тем не менее я чувствую свою заслугу в том, что моё виртуальное присутствие способствовало тому, что в 1997 году в Америке был безубыточный бюджет.

России тоже помогли в то время, но это было всё равно, что лить воду в бочку со вторым отверстием.

А затем, в 1998 году, скандал с Моникой открыл Клинтониаду, которая перерастает в Путиниаду, где мы живем сейчас.

Власть стала сводиться к контролю, цензуре запугивания, она как паук, а не как волшебный дух свободы, пронизывает все стороны жизни.

Вероломное вторжение в личную жизнь, промывание мозгов, даже началось вторжение в физическое тело людей.

Исполнители этого спектакля тоже не выдерживали, и Сноуден сбежал из страны, сделав несколько откровений. Права человека? – Я пыталась писать в разные инстанции, скорее, всё бесполезно. Кем-то это так запрограммировано во всём.

В моей истории много поэзии, но цель моей книги не только художественная сторона или желание показать красоту любви и э глубоких чувства, вызвать золотую мечту. Чтобы быть правдивой я вынуждена показать тёмные стороны: мелочность низость и жестокость людей обладающих большими деньгами и узурпировавшим власть.

Я согласна с замечанием Достоевского: «Лучше быть несчастным и знать худшее, чем быть счастливым в раю дураков».

Но на самом деле не так легко следовать этому совету, когда наблюдаешь за любимым человеком неоднократно переживать боль утраты, вызванную преднамеренным рассказом правды.

В жизни постоянной эмоциональной боли нет достоинства. Но садисты создавшие эту атмосферу унижения имеют гораздо меньше этого качества, чем те, кого они подвергают пыткам. У них есть высокомерие, претенциозность как у фашистов, но нет чувства собственного достоинства, если они опустились до таких низостей.

Запугиванием они пытаются создать видимость уважения.

Весь их контроль сводится к контролю и запугиванию.

И во многом я написал эту книгу после наблюдения за фактами политического насилия и насилия сильных мира сего у которых телевизионщики, журналисты типа ««Чего изволите»». «Мишель Фуко писал:

«... Реальная политическая задача состоит в том, чтобы обеспечить раскрытие политического насилия, которое происходит чтобы люди могли бороться с ними».

Мы должны знать, где мы живем.

Очень популярно говорить о фашизме и сталинизме, которые были 60—70 лет назад, но трудно увидеть и написать о том, что происходит сейчас и здесь, в стране, в городе, где в Центре здание ООН и Статуя Свободы, тем более сейчас не надо строить концентрационные лагеря, при современном уровне технологии можно мучить и убивать без границ.

Трудно говорить о проявлениях ужасного садизма, экспериментах над живыми людьми, о грубых нарушениях прав человека, когда это происходит сейчас, а не во времена «„Царя Гороха“» и вы живете среди этих людей в центре мира, и никто не заботится о Вас и Ваших правах, потому что Вы не принадлежите к какой-нибудь политической или религиозной группировке, которая тоже по сути политическая и чаще спекулятивная или у Вас нет громкого имени, когда ты обычный человек волею обстоятельств оказалась в обстоятельствах и среде когда у тебя нет наместа.

И снова перефразируя Фуко:

Я говорю о способности творить, о технической сложности написания этой книги.

И не только потому, что английский не является моим родным языком, происходящее не вписывается в обычные рамки, поэтому я выбрала сначала английский язык и как ребёнок, столкнувшийся с новой для него средой, я училась описывать её реагировать на неё, пыталась научиться говорить и думать об этом совершенно для себя по-новому. Я думаю, что такие действия можно определить как творческие.

Вы можете быть технически совершенны, но не способны рассказывать истории.

Я старалась быть честной, как это было

Я стараюсь не смириться с этим.

В основном едва ли можно найти определение для всего, что было в то трагическое и грустное время, а затем и в мелкое время.

А потом, кем я была... Это было то, что я хотела сказать и что я сказала.

Через жертвенность и боль я рискнула разделить себя для кого-то для человека, которому интересно, где мы живем и

если мы понимаем демократию, мы не будем разделяться на классы. А здесь в США всё упорядочено иерархически и совершенно ясно, что мы очень далеки от демократии. Также совершенно ясно, что мы живем в режиме классовой диктатуры, классовой власти, навязываемой через насилие.

Я написала эту книгу для исцеления себя, потому что, когда Вы находите понимание, вы находите милость и, возможно находите людей, которые хотят изменить мир к лучшему. И избавиться от иллюзии это тоже исцеление.

Но любовь – это действительность, которая помогают нам выживать, заставляет нас лучше ценить прошлое, наслаждаться настоящим, капитал для будущего. Но насколько хрупки наши отношения и находятся Яго, разрушающие их. Но я хочу закончить 116 сонетом Шекспира:

Позвольте не женится мне на истинных умах
Приняв препятствия;
Любовь не есть любовь,
Которая меняется, когда находит изменения,
Или сгибается от каждого толчка или движения
О нет, это печать что навсегда
Что смотрит на бури не дрожа;
Это звезда для каждого идущего в потёмках корабля,
Чья ценность неизвестна, хоть высота его взята,
Любовь не время дураков, розовых губ и щёк
Хотя в изгиб их серповидный приходит компас;
Любовь не изменяют их бравые часы недели,
Но это вынеся на грань шагает где страшный суд.
И если есть ошибка в том что я выше оправдал
То никогда никто и не любил и ничего я не писал.

Одна из моих коллег в прошлом любила повторять что поэзия Шекспира -лучшее руководство для превосходного управления.

55 STREET

Январь 1995 я живу в центре Нью-Йорка, на 7 авеню и 55 улице, угловой дом, старинный многоэтажный с огромными окнами и высокими потолками. Квартира в которой я снимаю комнату на четвертом этаже. Из окна моей комнаты вид на 7 авеню и дорогие отели, в свободное время я люблю смотреть как приезжают и уезжают гости отеля, как швейцар подскакивает к такси и открывает им любезно и проворно дверцы, но без суеты или помогает им взять такси и погрузить их багаж, который подвозит на тележке служащий отеля, мне нравится его расторопность деловитость и любезность.

С некоторых пор свободного времени у меня появилось много и с деньгами стало лучше.

Когда я встретила с Лексингтона, немца по происхождению, но родившегося в Америке, он дал мне совет начать массажный бизнес и быстро заработать дополнительные деньги. Лексингтон помог мне начать с того, что я сделала объявление в одной популярной манхэттенской газете и объяснил мне, как мне быть – что если мне не нравится голос по телефону, – не ходи, – и если я слышу то, что мне не нравится. Но он внимательно посмотрел на меня и сказал: «С тобой ничего не случится. Никто не тронет тебя. Ты выглядишь очень жёстко». Скоро моё объявление появилось:

«Русская студентка делает массаж для уставших американцев. 24 часа in and out»

Я сделал некоторые приготовления. Я купила телефон с авто-ответчиком, черный канадский костюм, юбку и пиджак, которые мне очень шли, подчеркивая мою стройную фигуру. И одна женщина, для которой раз в неделю я работала служанкой, подарила мне две новые белые шелковые блузки. Также я купил красивые черные шелковые туфли на высоком каблуке.

Массажный бизнес, оставаясь один на один с разными мужчинами, научил меня не бояться мужчин. Очень часто я ходила по новому адресу, оставаясь один на один в квартире с новым человеком, но никто не оскорблял меня. Спасибо, американским женщинам. Они научили их быть нежными.

Не только на публике, но они милые и уважительные, когда нет свидетелей. Здесь любой конфликт между женщиной и мужчиной, всегда полиция будет на стороне женщины. Я помню, когда я приехала в США, по телевизору долгое время продолжалось слушание по делу: одна латиноамериканка отрезала половой член своего американского мужа, и суд оправдал её. Это показывает, что даже женатые мужчины могут заниматься сексом со своей женой именно тогда, когда она этого хочет. Но очень скоро одно событие изменило всё.

СТИВ

Это был тёплый весенний вечер 16 марта 1995 – пятница, как раз накануне Дня Святого Патрика. Я в моём новом канадском костюме. Какая-то казалось беспричинная грусть охватила меня в тот вечер и я решила заглянуть в соседний ирландский бар. Я открыла дверь там было очень тесно. Внезапно я увидела свободное пространство рядом с очень элегантным мужчиной, не раздумывая долго, я вошла и села рядом.

«Что вы любите пить?» – вежливо спросил бармен, протягивая мне меню.

«Абсолют», – ответил я. Он быстро наполнил стакан и учтиво подал мне, я сделала первый глоток. Звуки музыки гармонировали с атмосферой «Добро пожаловать». Я почувствовала себя очень расслабленно. Мой необыкновенно красивый сосед, казавшийся таким, недоступным, вдруг повернулся ко мне.

О, какое это было чудесное лицо вблизи. Если глаза являются зеркалом души, то это было зеркало, которое в одно мгновение может исправить все повреждения, создать гармонию, наполнить Вас светом, чтобы наслаждаться жизнью прямо здесь и сейчас. Мне это напомнило слова моего старой подруги: «Богатство – это сам человек». Он внимательно смотрел на меня со сдержанной жадностью художника собирающегося запечатлеть образ на века. Я была вся в его внимании. Он смотрел на меня с изумлением. Я почувствовала себя счастливой, как в раннем детстве, когда мне было чуть больше года, и вся семья собралась у самовара за столом, над которым висел красивый с розовым оттенком абажур с бахромой и я на руках у моего отца; такое спокойное состояние, когда ты любима только за то что ты есть ты. «Что Вы пьете?» – спросил он нежно дружелюбным

вибрирующий голосом, он был такой трогательный, улыбающийся в этот момент. «Абсолют», – ответила я, улыбаясь своей улыбке. «У тебя есть акцент», – слегка рассеянно заметил он. «Откуда Вы?»

Мне было любопытно, что он думает обо мне.

«Что Вы думаете, откуда я?»

Он начал гадать.

«Из Германии?»

«Нет».

«Из Чехословакии?»

«Нет».

«Я из России», – в конце концов, сдалась я.

«Из России», – повторил он с удивлением.

и тут же спросил: «Как поживает Россия?»

«Хорошо. Демократия», – сказала я с грустью в голосе.

«Но люди голодны?» – сказал он, словно читая мои мысли.

«Как тебя зовут?»

«Марина».

«А я Стив Бендероф. Я работаю на телевидении. Я делаю музыку для коммерческого канала. А чем ты занимаешься?» – спросил он. „Я художница“ – сказала я первое что мне пришло в голову. Мне не хотелось рассказывать, что я уборщица, служанка, массажистка, экономист или бухгалтер. Это будет выглядеть очень прозаично. Я хочу что-то чудесное, как он сейчас, как мое настроение. Он ищет родственную душу, и мне не хочется разочаровывать его. Я хочу чтобы он был счастлив в этот момент, как я сейчас.

«Мне страшно, – неожиданно для себя сказал я. Мне вспомнилось, что я боялась зайти в бар. «Со мной ты можешь ничего бояться» —

сказал он таким уверенным голосом, что эта уверенность тут же передалась мне.

Мой стакан уже к тому был пуст. «Могу я купить тебе выпить?» - вежливо предложил он. «Позже», – робко сказала я.

«Когда позже?» – снова спросил он.

«Когда позже?» – повторил бармен с дружеской улыбкой, наполняя мне стакан.

«А также я пишу стихи».

И я прочла несколько строк, которые действительно пришли мне в голову в тот момент.

«Я положу это на музыку», – сказал он одобрительно.

«Вы замужем?» – спросил он.

«Нет, я в разводе».

«У Вас есть дети?»

«Дочь. Ей одиннадцать, и она с моим родителями. —

Почему ты приехала сюда? – снова спросил он.

Я задумалась «по многим причинам». «Очень трудно оставаться в одном городе и даже в одной стране с человеком, которого ты очень любишь и с которым все кончено».

Он посмотрел на меня с пониманием и удивлением.

«Я тоже переживаю развод, – сказал он, – и у меня две дочери, четырех и шести лет. У меня есть дом на Лонг-Айленде, и завтра я должен поехать навестить своих детей. Ты хочешь поехать со мной?»

Я не ответила. Это не будет приятно его жене. «Я не хочу быть причиной чей-либо боли.» Подумала я, но ничего не сказала.

«Могу я пригласить Вас на ужин?» – спросил он.

«Может быть, завтра», – нерешительно сказала я. Я чувствовала магическое влечение к нему.

Я планировала накануне вернуться в Россию. Я очень скучаю по своей дочери, и я чувствовала, что эта новая встреча снова задержит меня здесь. «Откуда неизвестно, это космическое влечение – такая непостижимая, но внезапная близость с этим человеком?»

Мы вышли из бара. Это был необычно тёплый вечер для этого времени, было начало весны 16 марта, но как лето. Стив был в одной рубашке.

Вскоре мы оказались в уютном классическом итальянском ресторане. Зал почти пуст; уже было очень поздно. Мы сидели за столом лицом к лицу. Когда я смотрела на его лицо, было удивительно – как он прекрасен, какой великолепный и превосходный.

И он изумлённо посмотрел на меня и произнес: «Мадонна».

Я почувствовала себя настолько уверенно с ним. Это было как один лист бумаги, разорванный много лет назад, внезапно соединившийся и все сложилось так точно и легко.

Вот стихотворение о нашей встречи:

Я помню вечер в Irish-баре,

Как мы сидели в полу-кошмаре.

Иисус Христос, Дева Мария —

Вдруг мысль нас эта поразила.

И знаем мы друг друга тысячу лет —

Вот в чём влечения нашего секрет.

Что означает эта встреча,

Когда миг равняется вечности?

Официант принес меню. Я заказала лосось. Я не поняла почему, но Стив задумался о моем выборе. Наш ужин закончился далеко за пол ночь. Затем мы пошли в его квартиру. Это было не далеко, на Западной Пятьдесят Пятой Улице между Восьмой и Девятой Авеню. У него была небольшая из двух комнат квартира на шестом этаже в здании с лифтом, мы были

в гостиной я сидела на диване в гостиной, а он то сидел рядом то расхаживал и рассказывал мне о своей жизни. Недавно его отец умер, и его партнер тоже, как результат, он впал в депрессию и стал почти бессильным, что привело к проблемным отношениям с его женой. Он говорил, а я слушала, но в основном я всё больше удивлялась какой он замечательный. Его голос – каждое слово, каждый слог, каждый звук – имел огромный смысл, как в стихах великого поэта или в композиции талантливого композитора.

Я поняла, что с ним произошло много печальных событий, но это ничто по сравнению с тем, кем он является сейчас и здесь, необычно изумительный, с его прекрасным лицом и удивительным голосом, который хочется слушать и слушать как музыку. Голос, в котором есть всё: чувства, ощущения, пульс, значимость, суть, смысл, интеллект, разум, мудрость, мнение, и вера. Здесь было богатое изобилие. Я увидела сияющий полукруг над его головой. Это был ореол – знак святости, как это позже объяснили мне в церкви. Стив был протестантом, но он не ходит в церковь. Когда я спросила о его религии. Он улыбнулся и сказал: «Бог в моем сердце».

Утро наступило не заметно, это была ночь почти без сна, но я чувствовала огромную энергию между нами, которая давала силы. Мы были в лифте, там была его соседка. Он долгое время жил в этом доме. Это была его квартира до брака.

«Марина», – представил он меня. «Она из Россия.» Женщина дружелюбно кивнула и сказала её имя.

Мы пошли завтракать. Вечерние очарование не ушло; стало еще сильнее. Я наслаждалась каждым моментом с ним и Стив изменил свой план и не поехал в Лонг-Айленд в тот день.

Мы вышли на улицу. Был праздник в честь Святого Патрика. Мы немного погуляли, а после мы пошли в мою комнату. Мне нужно было переодеться.

Стив предложил отправиться в стриптиз клуб, где работала его знакомая девушка из Чехословакии. Она была очень молода, очень красива и мила, и мы с ней подружились.

«Я глупая. Я глупая, что работаю в этом грязном месте, – сказала она, – но что делать? У нас нет юридических документов для работы, и наш выбор ограничен и здесь хорошо платят».

Стив сказал, что когда он видит её, его мысли светлеют, и она действительно была прекрасна. А также он сказал, что многие мужчины скрывают других женщин от женщины, которую они любят, но он другой, и он не хочет ничего скрывать от меня. Я приняла и поняла его мнение. Мы уже попрощались друг с другом, и он собрал свой портфель и собирался ехать на поезде на Лонг-Айленд. Мы обнялись и поцеловались. Я решила не смотреть ему в след я повернулся к нему спиной и начала смотреть на фонтан, как вода падает с высоты. Было грустно. Мне думалось, что всю жизнь я была с ним и сейчас прощаюсь на целую вечность. Я слышу его шаги. Он вернулся. Он передумал. Он поедет позже; ему тоже было слишком грустно расставаться со мной сейчас. Он предложил пойти в русский ресторан, который назывался Самовар. Было не слишком поздно, и посетителей было немного. Ресторан показался мне огромным. Мы сели за стол. Официант принес меню. Я посмотрела на цены, они были совсем не дешевы. Я понятия не имела о финансовом положении Стива и поскольку он был не бизнесменом, а музыкантом, я сомневалась в его платежеспособности. У меня было 100 долларов. Я сказала ему об этом. Он улыбнулся.

«Не волнуйся», и начал заказывать.

Вдали был белый рояль. Пианист пришел и играл. Он играл чудесно. Когда мы выходили из ресторана, Стив дал ему 10 долларов. Мы снова пошли гулять по Бродвею там были шоу с разным сексуальными трюками. Из одного из маленьких окон, африканская женщина показала полную грудь. Мы по очереди поцеловали её сосок, как люди целовали крест в церкви. Был поздний вечер. Мы снова пошли ужинать в какой-то дорогой американский ресторан. Ночью мы были так пьяны. Я просто не могла прямо идти. Мы с трудом добрались до дома,

который находился в двух шагах, и брать такси было нецелесообразно, в нью-йоркском трафике можно застрять на часы. Утром Стивен в конце концов отправился на Лонг-Айленд, он положил мне несколько сотен на стол и хотел чтобы я взяла, я отказалась, нет это меня совсем не обидело наоборот это даже расслабило атмосферу сильных чувств, мне не хотелось никаких обязательств с его стороны мне не хотелось его ни чем отягощать и грузить, наоборот мне хотелось делать его жизнь как можно более лёгкой и если бы я взяла деньги, то как раз это бы и показывало что между нами ничего серьёзного, но любовь к нему уже захватила свои права, а любовь предполагает равенство и независимость, именно это заставило меня нарушить великий постулат этой капиталистической страны, выгравированный на мемориальной доске в Рокфеллер Центре: «Все отношения между мужчиной и женщиной строятся на экономической основе.» Любой брак сделка, договор, соглашение, но между нами было другое-огромная вселенская энергия счастья.

Было видно что Стив тоже попал в свою стихию, что я тоже отвечаю всем его эстетическим и этическим требованиям, даю ему вдохновение и огромный стимул для жизни и это усиливало мою радость бесконечно.

Эта встреча полностью вырвала меня из рутины.

Я стала совершенно другой. Я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Кто эта необычайно красивая, сияющая, счастливая женщина? Я спрашивала себя. Увижу я его снова? У меня есть его номер телефона, но я не хочу звонить первой.

Мой массажный бизнес продолжается, пришел человек лет сорока, профессиональный искусствовед, чтобы сделать массаж. Он пригласил меня погулять в Центральный парк. Затем мы отправились в Метрополитен музей, где находится самая богатая коллекция картин в Америке. Он спросил, кем я работала в России. Я скромно ответила: «Я была художником». Он сказал, что сразу заметил, что я необычная и что даже понятно, что я могу общаться с людьми из прошлой жизни. Я не совсем поняла, что он имел в виду, но мне это льстило. Я действительно очень любила живопись и все прекрасное, но в тот день я был так счастлива, что всё и все казалось прекрасным, а не только признанные шедевры.

Я думала о Стиве каждый момент.

Было пять или шесть вечера, вторник. Я пришла в свою комнату включила автоответчик и услышал его взволнованный голос. Он звонил мне уже несколько раз. Он хотел видеть меня как можно скорее. Хозяин сказал мне, что он звонил ему и ищет меня. Он сказал Ивану, что мы очень близки, и ему действительно нужно меня увидеть. Я набрала номер и позвонила. Мы договорились встретиться в одном из ближайших баров. Но тут позвонил клиент, звук его голоса не вызывал опасений. Но когда я приехала, оказалось, что он студент, который зарабатывает в качестве сторожа в коммерческом месте. Официальная среда огромного производственного здания была напряженной. Мне стало страшно. Я хотел бросить всё и бежать, мы были в глубине огромной комнаты, и если что-то не так, я не смогу выскочить. Я была зла и я чувствовала, что что-то меня парализовало принимать правильные решения, я была как под колпаком. Я даже не взяла деньги вперёд, как обычно это делала. Всё завершилось благополучно. Но я был недовольна собой. Хотя ничего страшного не произошло, парень расплатился и вызвал такси, проводив до выхода. Меня раздражало, что после того как я чувствовал себя королевой со Стивом, мне приходилось лазить вечером по незнакомым производственным помещениям. Я подъехала к ресторану на 7 Авеню, где Стив ждал меня.

Я вошла, ресторан был огромный, но я сразу увидела Стива, сидящего в глубине за стойкой в баре. Внезапно, возможно почувствовав моё появление и то что я смотрю на него, он повернулся и посмотрел на меня с таким обожанием, он так и продолжал не сводить с меня глаз, – как я иду между столами, и я тоже смотрю в его глаза, и весь воздух между нами излучает магнитное поле любви. Я сажусь рядом. Он берёт руками мою голову, поворачивает лицом к себе и внимательно смотрит мне в глаза очень внимательно. Наконец он отпустил мою голову

и уже вопросительно смотрит на меня. Он понял стрессовую ситуацию, из которой я недавно пришла заметил это на моём лице. Я тоже смотрю на него.

«И что?» – Я сказал, отвечая на его вопросительный взгляд.

«Ничего не случилось. Ничего плохого, – сказал я.

Он продолжал смотреть на меня. Его глаза были как кислород, который давал мне баланс, снимал стресс, наполняя меня силой, волей и уверенностью. Он овладевал мною и наполнял пространством и я чувствую себя как королева вошедшая на престол – весь мир принадлежит мне и я принадлежу миру. Я быстро становлюсь сама собой, действительно я. И я видела, как он был рад меня видеть. Было так ясно, что он любит меня. Я поняла, что, как я в течение нескольких дней думала о нём каждую минуту, он тоже думал обо мне. Между нами было одно страстное желание – увидеться, как можно скорее и вот оно сбылось. Я чувствовала, как счастье распространяется от него повсюду, и эта сильная энергия достигла меня, и после этого между нами поле счастья стало сильнее и больше. Мы стали центром бара. Все головы повернулись и смотрели на нас. Я знал, что картина была замечательной; Ни в одном фильме я не видела такого удивительного момента вечности. Мы пошли в другой бар. И там мы скоро стали центром внимания. Мы не были знамениты, но на нас смотрели как на известнейших актёров и потому мы переходили из бара в бар. Нам хотелось быть вдвоём, но в тоже время среди людей, потому что праздник был у нас в душе. Мы слушали музыку. Мы говорили, мы наслаждались друг другом. Мы вернулись в его квартиру очень поздно. Утром он пошёл на работу; Я тоже пошла к себе, я жила в нескольких блоках. Все это время я чувствовал себя такой счастливой.

Встреча со Стивом казалось оправдывала все мои потери и то что я покинула свою страну и своих родственников. Я чувствовала что нашла свою судьбу и счастье. «„Все мои родственники живы и счастливы.“» Успокаивала я себя «„Моя дочь не с незнакомцами, а с моими родителями, которые любят её безоговорочно и нежно о ней заботятся“». Огромная позитивная энергия не покидала меня и теперь я не хочу возвращаться в Россию и я думаю, как взять мою дочь сюда. Я чувствовала себя настолько сильной, что могу решить любую проблему. Я не хочу говорить со Стивом о его разводе. Но когда он завёл речь об этом и о том, что его жена хочет забрать его дом и деньги, я сказал: «Оставь всё ей». Я подумал, что мы такие богатые – большая любовь между нами; это больше, чем многомиллионные доллары. Я не променяю это ни на какие деньги, и поскольку любовь – это Бог, и я была полна этой божественной энергии, все возможно. Мы можем решить любую проблему, открыть любой бизнес и получить всё, что мы хотим, и наше счастье настолько велико, что мы можем сделать счастливыми множество людей. Несколько раз Стив приглашает меня на ужин в дорогие рестораны, потом мы идём в бар и слушаем музыку, там были коллекции самых лучших хитов. Но сам Стив был живая музыка и однажды, когда мы сидели рядом в баре, он спел для меня песню. Это было нежно, как облака окутали меня. Я почувствовал неземное блаженство, как ангел в небе, и в конце концов он сказал: «Я буду любить тебя вечно».

Но его развод затянулся. Я не хочу вмешиваться в это. Даже я думаю, что, может быть, он или она изменили мнение, потому что у них есть две прекрасные маленькие дочери. Я понимаю что в такой ситуации нужно пространство, чтобы пережить этот стресс. Конечно мне хочется чтобы это разрешилось быстрее, но чтобы все остались довольны. Было больно видеть как он много думает об этом. Это наносило ему вред, разрушало его. Но я не могу заставить его уединиться и его воля была для меня очень важна. Я старалась быть терпеливой, но видела, что ему нужно побыть одному и мы начали встречаться только иногда. Я очень по нему скучала. Очень часто я звонила, чтобы только услышать его голос. Однажды Стив позвонил мне раньше, чем обычно, он хотел меня видеть. Я пришла. Он выглядел так, словно не пошёл на работу в тот день. Он сел на диван. Я сидела на стуле напротив. Мы смотрели друг на друга. Я знаю, что могу часами сидеть и смотреть на него, как йоги, чтобы медитировать. Мы восхищались друг другом.

«Знаешь, Марина, – сказал он после короткого молчания, – я думаю, почему ты пришла в мою жизнь?»

«Но я люблю тебя», – недоуменно сказал я, отвечая на его вопрос. «Но ты знаешь, я не могу тебе ничего дать. Я прыгал всю жизнь, как лосось, выметал двоих детей, и теперь я чувствую себя абсолютно опустошенным. А теперь моя жена, на которой я женился, когда у неё в кармане не было ни цента, теперь хочет взять мой дом и оставить меня здесь. Он кинул взгляд на его маленькую квартиру. Я слушала его. Я не знала, что сказать. «Ты знаешь, позволь мне дать тебе 10000 долларов, и может ты сможешь вернуться в Россию. Знаешь, может, завтра я буду на улице бездомным и безработным с просьбой о помощи. Все идет по этому пути».

«О, нет, нет, я не хочу покидать тебя. Я люблю тебя. Я не могу жить без тебя», – сказал я.

Он встал, подошел ко мне, взял мою голову в руку, посмотрел внимательно мне в глаза, пытаясь прочесть мои мысли, убедился что они искренни и обдуманно и поцеловал меня.

Я не знаю, как это случилось, что я оказалась возле ОТВ и что меня подтолкнуло. Но я пришла и купила билет по самой низкой цене, около 2 долларов, «я просто хочу проверить свою удачу, свою интуицию», уговаривала я себя и я выиграла. Я получила свои 10 долларов, и я купила новый билет на эти деньги, и снова я выиграла. Я получил 50 долларов и купил снова. Теперь я получил 250 долларов и снова купила и у меня больше тысячи. И всю неделю, я ходила, играла и всегда выигрывала. Рядом был бар и я потом сидела и слушала музыку, «зачем работать, -думала я- если я могу выиграть каждый день?»»

Стив хотел, чтобы я поехала с ним навестить его маму. Она жила в другом штате. Мы должны были путешествовать на машине. Но я так преуспела в игре с лошадьми, а он еще не развёлся со своей женой. Мне не кажется не совсем удобно ещё посещать его маму в этом неопределенном состоянии. Мне кажется, что сейчас лучше если он поедет к своей маме в одиночку. Он любит меня; Я его люблю. Ничего не произойдет, если мы не увидимся в течение одной недели.

Кроме того, я нашла простой способ заработать деньги. Мне нравится не только финансовая сторона игры, но и наблюдение за бегущими лошадьми и атмосфера конкуренции и азарта. Между гонками, иногда сижу в соседнем баре, где я знаколюсь со Скотом он американец, но его происхождение было из Шотландии. Я читала раньше, что шотландцы – это само дворянство, самая благородная элита, Он само благородство его лицо и манеры делают меня счастливой, и я не знаю, может быть, потому что я был очень счастлива в то время, влюблена в Стива, как помолвлена, и я был уверена в своем настоящем и счастливом будущем, или это было качество моего нового знакомства. Я чувствовала себя с ним так свободно, как никогда в своей жизни до и после. Я никогда не скучаю по нему и не напоминаю ему, что он думает или ищет новую встречу, но он мне так нравится, когда я вижу его снова и снова, и видно, что я ему тоже очень нравлюсь. Мы сидели рядом, и внезапно мы начали покрывать друг друга поцелуями и всегда делали это, когда мы видим друг друга. Но у нас не было никаких планов на счёт друг на друга. Он учит меня петь и с ним это мне удаётся легко, а раньше я это никогда не делала.

С ним я всегда только в настоящем, не в прошлом не в будущем.

Я ждала Стива. Я думал о нем каждый день. Я скучаю по нему, и скоро он вернётся. Но, может быть, счастливое время со шотландцем снимало эмоциональное напряжение и ещё я встретила своего давнего знакомого Энди. Я снимала когда-то комнату в доме его матери, и мы продолжали видеться. Он планировал переехать в Голливуд и стать актером, и много работал над собой, и был очень скрупулезен в отношении этических норм, а поскольку американская жизнь была для меня новой, как для новорожденного, он был для меня неким авторитетом в том, как построить поведение в новой реальности. Я рассказал Энди о моем новом увлечении игрой на лошадях. «Быть игроком нехорошо. Осуждающе, – сказал Энди. Его слова смутили меня. В тот день Стив должен вернуться. Я решила играть в последний раз, и потому что в моей

голове было то, что я не права, я не могу хорошо сконцентрироваться и как результат, я не могу выиграть.

Стив вернулся, но я был в OTV. Я нашла лучшее место, где бар, ресторан и место для азартных игр были все вместе. Он оставил сообщение, что он уже в Нью-Йорке. Я пошла на встречу к нему. Мы увиделись внизу в холле его здания. Он был одет в короткие штаны и футболку. Он выглядел так просто, слишком просто, как деревенский житель, а я была одета в новую дорогую одежду. Сначала мы были рады видеть друг друга, но между нами уже был какой-то чёрт и мы поссорились. Но этого было недостаточно для меня. Я пошла в бар, который Стив часто посещал, потому что он был ближайший к его дому. Когда появился Стив, я была в компании с красивым шотландцем, он увидел меня, я была в черном кружевном платье, очень дорогое и элегантное и симпатичный шотландец, который был моложе Стива на десять лет был так внимателен, и мы, как и раньше, целовали друг друга. Стив пытался скрыть это, но он был шокирован. Он сел за стойку бара и заказал свой напиток, я чувствовала, как он смотрит на меня. И я думала, что сейчас будет скандал, но мне даже хотелось этого. Я была в отчаянии, что потеряла его, и это похоже на рок, и я ничего не могу с этим поделать. Как будто чёрт вселился в меня и перевернул всё моё поведение, и я не могу остановиться. Внезапно Стив подошел к автомату, в котором играла музыка, и включил песню «Life Is Very Short», и вышел из бара. Я проснулась утром. Было грустно признать, что я потеряла Стива и то что я раньше не замечала или не обращала внимания что я живу в комнате грязной квартиры Ивана. Я начала искать новую, свою отдельную квартиру. Я хочу что-то на Манхэттене рядом со Стивом, но ничего не могу найти. Это было лето и у меня не было юридического документа. После долгих поисков, в конце концов, я нашла небольшую студию в Уильямсбурге. Это была одна остановка на поезде в Манхэттен, просто пересечь мост. Это было на втором этаже. Супер предложил установить железную решётку на окно, но я не хочу. Я собираю вещи. Я заказала машину на вечер, когда будет меньше трафик, чтобы ехать на новое место. На следующий день я пошла и купила кровать и шкаф и организовала свое новое место. Но все мои мысли о Стиве: как к нему вернуться. Я обнаружила в газете, что одна женщина знает, как помочь вернуть людей, которых ты любишь и потеряла. Я поехала к ней, она жила в центре Манхэттена недалеко от Стива. Она сказала, что он вернется ко мне, и посоветовала прочитать одну книгу, которая была в коротких главах, о жизни. Был совет никогда не искать любовь; это должно прийти к Вам. Я решил перевести эту книгу. Я перевела все главы на русский язык.

Я решил устроиться на новую работу, как туристический агент, но это была большая компания сетевого маркетинга. Там я познакомился с новыми людьми. У всех есть американские юридические документы и постоянная работа, но они хотят больше денег. Я думала, как решить мою проблему, чтобы получить документы. Вскоре я снова встретилась со Стивом. Я всё еще люблю его и он любит меня тоже, но его развод стал долгосрочным и я почти три года не виделась с моей дочерью и я думаю, что мне нужно что-то сделать, чтобы получить вид на жительство. В моей новой компании я познакомился с одним русским мужчиной. Он был моложе меня, но у него хорошо оплачиваемая работа в аэропорту и американский паспорт. Я ему очень нравлюсь и он готов жениться на мне. Но я так хочу быть женой Стива; Я не хочу выходить замуж ни за кого кроме него. Другие мои новые знакомые были русская еврейская пара, и однажды Сара сказала мне, что хочет познакомить меня с одним мужчиной, который ищет помощника в офисе, и он может сделать мне вид на жительство, потому что он делает иммиграционные услуги.

Его звали Винито Лайгоритто. Мы встретились в доме его итальянского друга, который был женат на русской женщине. Я ему понравился и я начала работать в его офисе, после работы он отвозил меня на своей машине в мою квартиру и мы ужинали в дорогих итальянских ресторанах. Однажды вечером он сказал мне: «Если ты будешь со мной, твоя дочь будет в Америке через месяц». Я не слишком много думала. Я поверила ему, и мы поехали в отель.

Он мне очень понравился, и было много обещаний жениться, купить многоэтажный дом для меня, сделать меня Мэром Нью-Йорка и множество комплиментов, как я особенная, самая чувствительная и чуткая в мире и красивая и умная.

Я слушал лапшу этого итальянца, но внутри себя я думала, что моя дочь скоро будет здесь и я получу свои юридические документы без брака и в то же время Стив получит развод и я выйду за него замуж. Его жена ревновала и я не могла больше работать у него, но он снабжал меня деньгами, мы начали встречаться за ужином или обедом. По выходным я пересмотрела с ним все Бродвейские шоу. Он выполнял все мои желания. Ему было шестьдесят три года, и он выглядел не старше, но не молодо, он был блондин с голубыми глазами и похож на Жана Габэна. Мне было около сорока, но я выглядела не больше двадцати девяти, и мне было немного стыдно оставаться с таким старым мужчиной в красивых общественных местах и очень часто я брала с собой одну знакомую женщину того же возраста, что и он, и это выглядело как будто я ужинаю с родителями. Но потом я поняла, что никого не волнует, сколько лет твоему партнеру, а особенно, если он любит щедро тратить деньги, все вокруг уважают вас.

1996

«Поклянись своей слепой душе, что я был твоей волей». / W.Shakespeare /

1996 год я встречала с Винито в Атлантик-Сити. Я пыталась играть в рулетку, но я не выиграла. Я потерял несколько тысяч, но мой итальянский друг никогда не беспокоился о деньгах. И я увидел, что чем больше я беру у него денег тем лучше наши отношения, постулат Рокфеллера здесь работает идеально и это действительно даёт ему мотивацию к работе. Он любит наслаждаться жизнью. Мы хорошо поужинали с шампанским. Ему нравится все самое лучшее и дорогое. Он любит тратить деньги. Насколько это возможно, он старался, чтобы я чувствовал себя максимально комфортно с ним каждую минуту, и чувствовала что я ему очень дорога. Он сказал, что я была лучшей женщиной, которую он видел в своей жизни, но он видел много, потому что снимался в кино в Италии и знал лучших актрис мира. Он сказал, что я самая чуткая дарящая способная отдавать себя и в моём сердце много комнат. Я знаю, что это правда, и мне было приятно, что он смог понять мои высокие качества, и это меня как-то радовало. Конечно, у меня не было к нему страсти, но если он женится на мне, то, как он планирует, возможно, я буду в некотором роде счастлива тем что он действительно любит меня и понимает мою высшую ценность. Мы вернулись в Нью-Йорк на его машине. Одной рукой он держал руль; другой, мою руку. Это был действительно момент, когда я была в настоящем с ним и не думала о Стиве, может быть, потому что я была немного пьяна. Я начал проводить с ним много времени. Он делал мне хорошие покупки в лучших магазинах всегда лучшую еду и вино. Я хорошо оделась. Я чувствовал себя уверенно. Все были добры ко мне. Это как-то облегчило мое одиночество. Я написал много стихов в то время; это было все для Стива, о нем и вдохновленное им. Урин, русский поэт преклонного возраста, которому нравится мой поэтический талант, был очень рад, что я продолжила писать, и ему нравились мои успехи. Он дал мне совет читать больше современных поэтов, но другие поэты мне не были интересны, они не отражали то что я чувствовала, Стив был для меня всем и я вся была в нем. Я очень часто приходил в Нобелевский магазин на Шестой авеню и Двадцать второй улице. Я по долгу оставалась там в кафе на балконе и читала разные книги и журналы на английском языке со словарем. Когда я находил что-то умное, интересное, красивое и мудрое, это был дух Стива.

28 января 1996 года я вернулся из Флориды, где провел несколько дней с Винито. Я так скучала по Стиву и написал стихотворение:

Ушёл куда-то мой король

Какая боль, какая боль,

Ушёл куда-то мой король.

Престол остался нынче пуст,

И на него забралась грусть.

И между царствами без сна,

Я пью одна, но не до дна.

Это было о Стиве и вдохновлённое им. Я написала это утром, когда мы только что вернулись из нашей поездки во Флориду в Майами. Два дня с Винито в одной комнате, даже в разных кроватях, для меня было слишком много. И я отчаянно скучаю по Стивену. Только он может снова сделать меня чище и здоровее, словно умелый настройщик настраивающий пианино. Он был королем моего сердца и заставляет его идти по правильному пути. И в то же время я услышала из новостей, что Бродский, известный русский поэт, который долгое время жил в США в Нью-Йорке, умер. Я не интересовалась им и его поэзией в то время. Он был знаменит и получил Нобелевскую премию, но он не был популярен. Такое странное совпадение, в тот же день и время, как раз в Москве, скончался Семен Лунгин, российский продюсер фильма «Добро пожаловать или посторонним вход запрещен». Эти странные совпадения я

обнаружил позже, когда испытывала длительный шок, от случившегося со мной. Я думаю, что они-спецслужбы сделали радиологию им, знаменитости, да ещё евреи их любимые субъекты.

Чтобы сохранить свою независимость от Винито я все еще продолжала работать два раза в неделю служанкой для двух американских женщин, мисс Милтон, которая была учительницей на пенсии, и её подругой Джон Филлей, которая также вышла на пенсию, до того у нее была своя небольшая компания по перепечатке рукописей. Я приходил к ним один или два раза в неделю, но они были милы со мной и платили 10 долларов в час, а иногда и больше.

Я продолжала много читать и писать стихи. Стивен продолжает процесс развода и я вижу его только изредка. Чем больше я его узнавала, тем больше понимала, какой он необычайно красивый человек. Я старалась не терять время, но стать более стабильной и независимой и занять свое место в обществе. Очень часто я ходила в Нобель магазин на Шестой авеню и Двадцать второй улице. Там много книг и журналов, после пустых книжных магазинов в Советском Союзе, возможность взять любую книгу, которую вы любите делало меня очень счастливой. Я чувствовал, что нашла клад. Мне нравилось сидеть в кафе на балконе второго этажа, пить кофе и читать. Иногда я знакомилась с кем-то, но по сравнению со Стивом никто не был таким интересным и привлекательным. Но однажды я познакомилась с интересным человеком. Он был очень живой. Я помню, что он был без зубов, но это не портило его. Он сказал, что он художник, и скоро он откроет собственную галерею. Он был очень ограничен в деньгах, но полон оптимизма и уверенности в своем будущем успехе. Он сказал, что он гений и ему не нужно работать, и он действительно развеселил меня, как всегда встреча с неординарными людьми. Он пригласил меня в очень дешевое кафе, но все было так хорошо на вкус, чисто и приятно, как в хорошем доме. Мы решили продолжать наши встречи. Но на следующий день опять странное совпадение того времени, когда на меня напали на улице. Конечно, я не была осторожна. Это было после вечеринки с моей подругой Леной. Она ушла от меня, и я пошла одна. Они чуть не убили меня. Черный чуть не задушил меня и обмотал мне шею проволокой. Я даже почувствовал посмертное блаженство. Я чувствовала, что моя душа действительно была в небе, на многих звездах, а затем я как свет отразилась от них и вернулась к моему телу. Когда я очнулась, из моих глаз текла кровь. На следующий день все мое лицо было синим, розовым и опухшим. Мне было очень страшно оставаться одной в моей квартире. Давным-давно я обратилась в брачное агентство, и вдруг один русский позвонил мне. После той ужасной ночи, что случилось со мной, я была рада слушать дружелюбный голос на моём родном языке. Я коротко рассказала, что со мной произошло, и очень скоро он оказался в моей квартире. Он посмотрел на моё лицо и сказал: «Это то, что Америка делает с людьми». Он пригласил меня в свою квартиру, чтобы побыть с ним некоторое время. Я не думала слишком долго; Я поехала с ним. Я боялась быть одна и с повреждением на лице я не могу пойти в любое общественное место. Вскоре я вернулась в квартиру Ивана и мы остались с одной польской девушкой в одной комнате. Мне было страшно даже оставаться одной в комнате. Когда я рассказал свою историю, Иван сказал: «Если ты прошла через это и осталась жива, с тобой ничего не случится». Лицо моё поправилось, но страх ещё не прошёл и я бросила свою квартиру в Уильямсбурге и жила у Ивана. Утром я к счастью, встретила со Стивом на улице. Он был так счастлив видеть меня, но как я была счастлива, а его глаза были такими большими и голубыми, как небо в тот день. Мы молчали минутку, смотрели друг другу в глаза, а потом он сказал: «Жизнь продолжается».

Я кивнул, но на самом деле мое сердце замерло после того, как я его увидел. И я написал эти стихотворения после нашей встречи:

Life is going on

Жизнь идёт в ожидании виз,

Я иду на карниз

И вот-вот

То ли вверх, то ли вниз.
А потом
You are the sky
You are the sky, а я всего-лишь океан.
И как тебя ласкать?
И как соединиться нам?
И как не тосковать,
Поможет может горизонт?
Размытая черта
Пересечёт вдруг нас с тобой.
Ты скажешь: «Yes».
Отвечу: «Да».
Forever или навсегда.
Поможет может горизонт,
Но он всегда в пути.
Но он так манит, так зовёт,
И я спешу идти.

Я решил переехать в Манхэттен, чтобы мне это не стоило мне хотелось быть ближе к Стиву и вскоре я нашла небольшую студию на Западной сорок пятой улице между Восьмой и Девятой авеню.

Это было уже лето 1996 года. Моим новым местом был центр Манхэттена возле Таймс-сквер. Винито был в Италии, но он прислал мне некоторые деньги. Часто я думал о том, как обрести независимость и привести свою дочь в США.

В газете я нашла курс по продаже квартир для Атлантик-Сити. После того, как я закончу это, я получу сертификат и начну продавать новый курорт Time Share Flagship, и начальник сказал мне, что если я куплю себе одну акцию, они могут помочь мне пригласить моего отца с дочерью в США.,

Я быстро воспользовалась этой возможностью и послала отцу приглашение, но один иммиграционный адвокат сказал мне, что в начале будет хорошо, если они поедут в другую страну. Я отправил им 800 долларов, и они купили поездку в Финляндию. В то время все выглядело хорошо в моей жизни. Шаг за шагом я решал свои проблемы. Везде вокруг была дружеская атмосфера. Утром я шла в продуктовую лавку, чтобы купить кофе и бутерброд. Владельцем магазинчика был черный из Африки, и каждый раз мы шутили и смеялись, и люди видели наши счастливые лица и все кто останавливался покупали его кофе и бутерброды, и он начал давать мне завтрак бесплатно. У меня появились новые друзья. Я встретила одну русскую девушку. Она была замужем за американцем. Она любила его, но жизнь в американской провинции ей не понравилась и она переехала в Нью-Йорк и устроилась на работу в русскую газету. Её звали Жанна и она получила престижное и эксклюзивное образование искусствоведа в Санкт-Петербургской Академии Художеств. Ей нравились мои стихи, и она предложила мне опубликовать их в газете «Новое слово», где она устроилась редактором. Я не проснулся знаменитой на следующее утро; в США ограниченное количество людей интересовалось поэзией, в русской газете были стихи на русском языке. Но некоторые люди звонили и одна женщина, которая работала в России журналисткой позвонила мне. Ей нравились мои стихи, и поскольку она жила в Манхэттене, мы встретились. Я читаю для нее. Ей нравится, и она сказала, что то, что другие люди пишут на четырехстах страницах, я пишу в нескольких словах. Урин сказал то же самое, что мои стихи похожи на японский поэтический стиль танка в одном слове весь мир, вся вселенная. Мы были в баре и взяли напитки. Я была в хорошем настроении случайно я познакомилась с молодым парнем из другого штата, из провинции. Он был таким чистым,

свежим и сладким, как красивый полевой цветок, который иногда встречался на дороге и ты срываешь чтобы надышатся его ароматом и украсить свой путь и я провела ночь с ним. У меня не было с ним никаких планов, но он был очень милым. Утром, когда он ушел, я почувствовал себя в хорошем равновесии и единстве с миром и вселенной. Но вдруг зазвонил телефон. Это был мой отец из России. Звук его голоса был раздраженный. Моя дочь была в больнице. Что-то не так с её лимфатическими узлами. В моей голове собираются мрачные мысли. Я в ужасе, что моя дочь серьезно заболела. Может быть, у нее рак; возможно, она умирает и я никогда больше её не увижу. Я позвонила в больницу и поговорила с её доктором. Он ничего не сказал страшного. Но откуда мне знать? В России врачи никогда не говорят правду. Они не хотят, чтобы пациенты и их родственники были напуганы. Беспokoйный звук голоса моего отца тревожил меня и требовал немедленных действий. Я начала думать о том, что делать. Давным-давно я подавала заявку в одно агентство знакомств, и я встретила с некоторыми из них, потому что развод Стива был отложен. Я думала, что, может быть, если я выйду замуж за кого-то, я получу свою гринкарту и привезу свою дочь в США. Я нашла номер телефона одного из них и ещё обнаружила, что в этом нет необходимости вступать в брак. Мы могли бы быть просто женихом и невестой в США. Он был сирийским евреем, и он был готов помочь мне и даже заняться бизнесом. Но сирийский еврей обманул меня. Я не знаю, как это случилось. В то время я ничего не понимала в кредитных картах. Он сказал, что если я скоро получу кредитную карту, мои деньги увеличатся вдвое. Но на самом деле он положил почти все мои деньги на свой счет. Произошла другая проблема. Я начала искать свой советский загранпаспорт и не смогла его найти. Позже, перед смертью, Урин сказал мне, что он украл мой паспорт, потому что хотел оставить меня в США, и подумал, что если я стану знаменитой в США, он тоже будет достаточно знаменит, потому что он сказал по Российско-Американскому телевидению что он мой учитель. Он часто говорил мне: «Вы очень талантливы, и если вы будете знаменитой, я тоже буду знаменитым». И он не хотел, чтобы я возвращалась в Россию. Я пошла в российское консульство, чтобы сделать мои документы, чтобы вернуться в Россию. Это было много усилий, чтобы сделать это. Но когда все было готово, я обнаружил, что у меня нет денег – этот сирийский еврей действительно украл все мои деньги. Мы были вместе в банке, он дал мне копию заявления, но в последний момент он положил мои деньги на свой счет. Я пошла в адвокатскую контору рядом. Это был еврейский народ. Они сказали, что не могут мне помочь, потому что он не боялся, они не знали всей моей истории, и моя ситуация их просто развлекала. Я пошла к полицейскому, который слушал меня со вниманием, но это не было преступлением и он не мог арестовать его и заставить его вернуть мои деньги. «Вам нужен адвокат». Он дал мне совет. Я начала искать адвокатов в российских газетах. Я сделала несколько звонков и нашла того, который был готов помочь мне с моей проблемой. Но он хотел, чтобы я приехала в Бруклин в его квартиру. Это предложение не вызвало у меня энтузиазма. У меня был опыт, как быть один на один в квартире с русским мужчиной. Они не джентльмены, может, один на миллион. Они не знают слова «нет»; они всегда «готовы», но ваше желание не учитывается. У меня ехала крыша. Был действительно шторм; мои мысли бегали одна за другой. Я не могла сосредоточиться и принять решение, и в конце концов я решил поехать в Бруклин, чтобы встретиться с адвокатом. Позже я очень часто видела здесь ситуацию, когда людям нужен психотерапевт, люди обращаются к адвокату, и наоборот. Это было начало сентября, солнечный прекрасный день. Было около четырех, когда я была возле метро, собираясь сесть на поезд до Бруклина. Внезапно какая-то непонятная волна поймала меня и потащила в ирландский бар на Седьмой авеню и Пятьдесят третьей улице. Там я познакомилась со Стивом, куда он приходил очень часто. В тот момент я так сильно хотела его увидеть.

И откуда эта сила, эта сильная энергия, которая подтолкнула меня делать не то, что мне нужно, а то, что я хотела? Но что я хотела? Я хотел увидеть Стива. Мне нужна его любовь прямо сейчас. Я не пришла; Я влетела в бар, как Маргарита, только без метлы. Был вторник, не так

поздно, только полдень, и там было всего несколько человек. Вдоль стойки и поперек сидели трое мужчин и одна толстая девушка, немного далеко от мужчин; она сидела одна. Я села рядом с ней. Я оглянулся вокруг; Стива там не было. Может быть, он придет позже, подумал я. Я не хотел встречаться с новыми людьми. Я решил расслабиться и уединиться на время, чтобы подумать о моей ситуации. Толстая девушка, сидящая рядом со мной пошла вниз, где был туалет. Рядом с её напитком было большое красное яблоко и деньги. Я заказала свой напиток. Бармен был молоденький мальчик из Англии и, как всегда, очень дружелюбный. Мы сказали несколько слов друг другу. Толстая американская девушка вернулась на свое место и вдруг заплакала. Я была сбита с толку; Я не знала, что делать. Я знала, что должна была спросить её, что случилось, и, возможно, утешить её. Но я была не в таком настроении; Я искала утешения для себя. Я начала озираться вокруг и мои глаза встретились с глазами мужчины, который сидел недалеко от нас, вдоль стойки. Когда я зашла в бар, я отметила его большую голову и уверенность. Теперь он вопросительно смотрел на меня и кивком головы приглашал меня к себе. Я взяла свой стакан и села на свободное место рядом с ним. Он посмотрел мне в глаза, у него было большое лицо, массивный подбородок, усы, высокий лоб, густые ресницы, которые покрывали его живые пронзительные глаза, смотрящие на меня, с нескрываемым интересом. Он был одет в зелёный пиджак, плотно прилегающую к его мощному телу, темно-синю рубашку и розовый галстук с белыми полосками, как американский флаг. От него исходила какая-то животная сила и в то же время было что-то чиновничье. Он посмотрел на меня снисходительно, насмешливо. «Почему она плачет?» – спросил он с сочувствующим звуком в голосе, продолжая внимательно смотреть мне в глаза. «Я не знаю», – ответила я. «Я её не знаю», – пояснила я. «Как тебя зовут?» Опять спросил он, смотря прямо в мои глаза. Марина. У тебя акцент, – отметил он. «Откуда ты?» – спросил он. «Из России», – ответила я. Из России- удивлённо повторил он. «Скажи что-нибудь по-русски», – сказал он с дружеской улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.